

**ТРИ ВОПРОСА, НА КОТОРЫЕ МЫ
ДОЛЖНЫ ОТВЕТИТЬ, РЕШАЯ
ПСИХОФИЗИЧЕСКУЮ ПРОБЛЕМУ**

**Дмитрий Иванов
Институт философии РАН**

С чего начинается объяснение

- Для любой теории объяснения справедливо следующее: прежде, чем начинать объяснение природы какого-либо объекта, мы должны быть способны каким-то образом выделить этот объект, идентифицировать его как именно этот самый объект. Индивидуация объекта, понятая как часть объяснения природы конкретного объекта, должна начинаться с фиксирования свойств этого объекта. Только специфицируя свойства конкретного объекта, мы способны начать объяснение его природы.

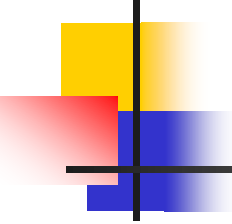
Объяснение сознания

- Какие же свойства сознания позволяют нам выделить его как объект объяснения? До работ Декарта в философии господствовало аристотелевское представление о природы психического. Сфера психического, или иначе душа (псюхе), понималась Аристотелем прежде всего как особая форма тела – анимирующий принцип, в силу которого данное тело остается живым. Основной вклад Декарта в переосмысление природы психического заключался в том, что он разорвал связь между понятиями жизни и души. Согласно Декарту, тот факт, что организм является живым, объясняется исключительно механистическими причинами, тем, как он функционирует в качестве физического объекта. Для понимания этого факта не обязательно привлекать понятие психического (души).

Открытие Декарта

- Декарт открывает феноменальное измерение психических процессов процессов. Демонстрируя, что сфера психического, рассмотренная с точки зрения такой важной ее функции как восприятие окружающего мира, характеризуется существенным образом не способностью одушевлять объекты, а наличием феноменальных аспектов, он, по сути, закладывает основание для современного понимания феномена сознания.
- «Я — тот, кто видит свет, слышит звуки, ощущает жар. Все это — ложные ощущения, ибо я сплю. Но достоверно, что мне кажется, будто я вижу, слышу и согреваюсь. Последнее не может быть ложным, и это, собственно, то, что именуется моим ощущением» (Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Декарт Р. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1994. Т. 2. С. 25.)

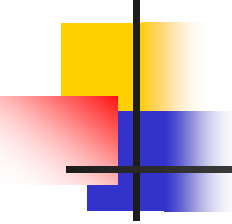
Проблема сознания и психофизическая проблема

- Проблема объяснения сознания является частью психофизической проблемы. Последняя проблема заключается в выработке объяснения того, каким образом сознание связано с нашим телом.
- Д.И. Дубровский: «Одна из главных теоретических трудностей связана здесь с категориальной разобщенностью двух традиционных языков ... Первый из них является «физикалистским», его категориальной основой служат такие понятия, как «масса», «энергия», «пространственное отношение» и т.п.; второй язык, так сказать, «гуманитаристский», основывается на понятиях «смысла», «ценности», «цели», «воли», «интенционального отношения» и т.п. Эти две различные группы понятий логически независимы, чтобы их связать ... нужна специальная, теоретически адекватная концептуальная структура» . (Дубровский Д.И. Зачем субъективная реальность, или «почему информационные процессы не идут в темноте?» // Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. М.: ИД Стратегия-Центр, 2007. С. 159.)
- Решение психофизической проблемы предполагает либо выработку подобной концептуальной структуры, объясняющей, каким образом описываемые этими языками феномены связаны друг с другом, либо объяснение того, почему это осуществить невозможно.

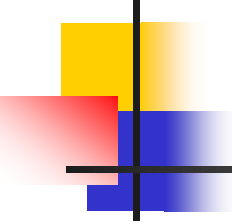
С чего начинать объяснение феноменальных качеств?

- Следуя за Декартом, мы должны признать, что сознательные процессы прежде всего характеризуются феноменальными качествами, способностью каким-то образом представлять нечто для субъекта этих процессов. В современной философии сознания данные качества часто обозначаются термином «квалиа». Поскольку феноменальные качества существенным образом характеризуют сознательные процессы, постольку объяснение сознания должно сводиться к объяснению природы данных качеств. Как и в случае объяснения любого объекта, объяснение феноменальных свойств следует начинать с обсуждения присущих им свойств. Иначе говоря, нам следует понять, каким именно образом мы должны мыслить эти феноменальные свойства. Ниже будет показано, что решения психофизической проблемы во многом зависят от того, какими свойствами мы наделяем феноменальные качества.

Стратегия решения психофизической проблемы

- Предлагаемая мной стратегия рассуждения, которая может быть основанием для предпочтения определенного решения психофизической проблемы, состоит из нескольких шагов. На каждом шаге мы должны решить, следует ли понимать феноменальные качества определенным образом или нет. Иначе говоря, вопросы, на которые мы отвечаем на каждом шаге, формулируются таким образом, что исключают какой-либо третий вариант ответа. По сути, таким образом мы задаем дерево решений психофизической проблемы. В зависимости от того, каким образом мы отвечаем на каждом этапе на стоящий перед нами вопрос, мы движемся в сторону такого решения, которое нам кажется наиболее предпочтительным.

Первый вопрос: Следует ли нам полагать, что феноменальные качества экземплифицируются состояниями «физических» объектов?

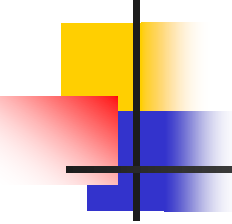
- Начиная движение по дереву решений психофизической проблемы мы должны, прежде всего, ответить на вопрос, следует ли нам полагать, что феноменальные качества экземплифицируются состояниями тех объектов (чем бы они не являлись), которые мы называем физическими, т.е. объектами, описываемыми «физикалистским» языком, основой которого, как отмечает Дубровский, являются категории «массы», «энергии», «пространственных отношений» и т.п. Если мы положительно отвечаем на этот вопрос, то мы движемся в сторону поиска монистического решения психофизической проблемы. Отрицательный ответ смещает нас в сторону дуализма.

Аргумент в поддержку дуализма

- «Прежде всего, поскольку я знаю, что все, мыслимое мной ясно и отчетливо, может быть создано Богом таким, как я это мыслю, мне достаточно иметь возможность ясно и отчетливо помыслить одну вещь без другой, чтобы убедиться в их отличии друг от друга: ведь, по крайней мере, они могли быть разделены меж собой Богом; при этом не имеет значения, с помощью какой способности мы можем установить их различие. Таким образом, из одного того, что я уверен в своем существовании и в то же время не замечаю ничего иного, относящегося к моей природе, или сущности, помимо того, что я — вещь мыслящая, я справедливо заключаю, что сущность моя состоит лишь в том, что я — мыслящая вещь. И хотя, быть может (а как я скажу позднее, наверняка), я обладаю телом, теснейшим образом со мной сопряженным, все же, поскольку, с одной стороны, у меня есть ясная и отчетливая идея себя самого как вещи только мыслящей и не протяженной, а с другой — отчетливая идея тела как вещи исключительно протяженной, но не мыслящей, я убежден, что я поистине отличен от моего тела и могу существовать без него». (Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Декарт Р. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1994. Т. 2. С. 62 — 63.)

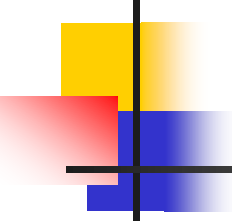
Возражение против дуализма

- «Природа учит меня также, что я не только присутствую в своем теле, как моряк присутствует на корабле, но этими чувствами — боли, голода, жажды и т. п. — я теснейшим образом сопряжен с моим телом и как бы с ним смешан, образуя с ним, таким образом, некое единство. Ведь в противном случае, когда тело мое страдало бы, я, представляющий собой не что иное, как мыслящую вещь, не ощущал бы от этого боль, но воспринимал бы такое повреждение чистым интеллектом, подобно тому как моряк видит поломки на судне; а когда тело нуждалось бы в пище или в питье, я ясно понимал бы это, а не испытывал бы лишь смутные ощущения голода и жажды. Ибо, конечно, ощущения жажды, голода, боли и т. п. суть не что иное, как некие смутные модусы мышления, происходящие как бы от смешения моего ума с телом». (Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Декарт Р. Сочинения в 2 т. М.: Мысль, 1994. Т. 2. С. 65.)

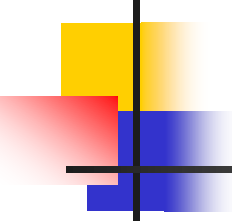
Второй вопрос: Способны ли мы редуцировать феноменальные качества к каким-либо иным свойствам?

- В последней четверти двадцатого века в философии сознания было выработано множество аргументов, демонстрирующих нередуцируемость сознания к физическим или функциональным характеристикам нашего организма. Аргументы, предложенные Т. Нагелем, Дж. Левиным, Ф. Джексоном, можно отнести к группе эпистемологических аргументов. В них делается акцент, прежде всего, на познавательной ситуации, в которой мы оказываемся, пытаясь объяснить сознание. Существует также группа метафизических аргументов. Все современные аргументы этой группы, по сути, являются вариациями картезианского аргумента в пользу различия души и тела. В них из некоторой мыслимой ситуации делаются выводы об онтологической природе феноменальных аспектов сознания. Эпистемологические и метафизические аргументы, в которых демонстрируется нередуцируемость феноменальных качеств сознательного опыта к физическим или функциональным свойствам, убедили многих философов занять не просто анти-редукционистскую позицию по вопросу о природе сознания. Многие философы под влиянием этих аргументов сместились в сторону анти-натурализма.

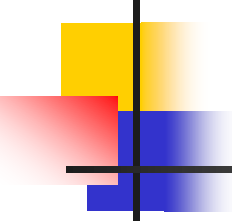
Третий вопрос: Следует ли нам понимать феноменальные качества как свойства, внутренне присущие ментальным состояниям?

- Не все анти-редукционистские аргументы успешны в демонстрации того, что феноменальные качества являются особыми нередуцируемыми свойствами, тем более предполагающими панпсихистскую или эпифеноменалистскую интерпретацию. Неудовлетворительными во многих аспектах оказываются, прежде всего, метафизические аргументы. Эпистемологические аргументы лучше подходят для демонстрации нередуцируемости феноменальных качеств к физическим или функциональным свойствам. Эти аргументы, в определенном смысле, остаются онтологически нейтральными. Показывая невозможность полностью редуцировать феноменальные аспекты сознания к физическим или функциональным свойствам, они не обязывают нас сразу же занимать какую-либо онтологическую позицию (эпифеноменализм, панпсихизм и т.д.) по вопросу о природе этих свойств. Для того чтобы определиться с онтологией феноменальных свойств нам не достаточно указать на их нередуцируемость к каким-либо иным свойствам, нам нужно ответить на еще один вопрос. Следует ли нам понимать феноменальные качества как свойства, внутренне присущие ментальным состояниям?

Свойства: внутренне присущие и реляционные

- «Некоторые свойства объектов являются свойствам полностью присущими (intrinsic), или внутренними (internal), объектам, которые ими обладают: форма, заряд, внутренняя структура. Другие свойства не являются полностью присущими: быть братом, быть должным, находиться в трех милях от Карфакса, думать о Венне. Эти свойства являются, по крайней мере, частично внешними (неприсущими) (extrinsic), или реляционными (relational)». (Lewis D. Extrinsic properties // Philosophical Studies. 1983. № 44. P. 197.)
- Используя понятия «внутренне присущие свойства» (intrinsic) и «реляционные свойства» в контексте философии сознания, мы не должны путать их с понятиями «внутренние свойства» (internal) и «внешние свойства» (external).

Интерналистские и экстерналистские интерпретации феноменальных свойств

- Учитывая возможные интерналистские и экстерналистские интерпретации феноменальных свойств, мы можем представить эти позиции в следующей таблице.

	Интернализм	Экстернализм
Внутренне присущие свойства	Дуализм свойств	Наивный реализм
Реляционные свойства	Теории репрезентаций высшего уровня и др.	Реляционализм

Интерналистские и экстерналистские интерпретации феноменальных свойств

- Интерналистские интерпретации, представленные в данной таблице, предлагают нам рассматривать феноменальные качества как свойства, характеризующие сами ментальные состояния. Позиция, которую я обозначаю как дуализм свойств, предполагает, что эти свойства внутренне присущи ментальным состояниям, т.е. не зависят от отношений к каким-либо объектам. Интерналистский вариант реляционализма, на мой взгляд, представлен теориями репрезентаций высшего уровня, хотя нужно признать, что этими теориями данный подход не исчерпывается полностью.
- Находясь на позиции экстернализма, мы представляем феноменальные качества как свойства объектов, данных каким-либо образом сознанию. Наивный реализм предполагает, что эти свойства присущи самому воспринимаемому объекту. Термином «реляционализм» я предлагаю обозначать позицию, согласно которой феноменальные качества являются реляционными свойствами воспринимаемых объектов.

Экстерналистское понимание феноменальных свойств

- Без экстерналистского объяснения феноменальных свойств решение проблемы сознания в натуралистическом ключе невозможно. Для того чтобы выработать экстерналистское понимание феноменальных свойств нам необходимо продемонстрировать, почему они не могут быть поняты как внутренне присущие свойства. Доказательство последнего пункта может оказаться очень сложной задачей. На мой взгляд, в настоящий момент не существует какого-то одного аргумента, который убеждал бы нас в том, что квалиа не являются внутренне присущими свойствами ментальных состояний. Однако, как я полагаю, у нас имеется стратегия, позволяющая нам предпочесть интерпретацию феноменальных свойств как реляционных свойств. Такую стратегию предлагает Дретске. При этом он подчеркивает, что его рассуждения не являются решающим аргументом против тезиса о внутренней присущности квалиа. (Dretske F. Phenomenal Externalism or If Meaning Ain't in the Head, Where Are Qualia? // Philosophical Issues. Vol. 7. Perception. 1996.)

Подход Дретске

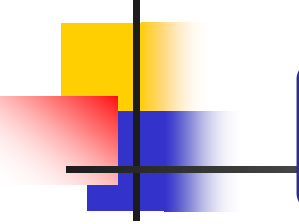
- В общем виде подход Дретске заключается в следующем. Прежде всего он различает два вида опыта – доксический и феноменальный опыты. Доксический опыт связан с нашей способностью формировать убеждения, опираясь на понятия. Затем Дретске указывает на зависимость феноменального опыта от доксического. Благодаря доксическому опыту мы имеем не только различные убеждения относительно восприятия некоторого объекта k , но и различные убеждения относительно нашего феноменального опыта восприятия k . Мы имеем доступ к нашему феноменальному опыту только посредством понятий относительно того, какого рода опыт мы переживаем. Дретске так пишет об этом: «Если k не выглядит как F для S в доксическом смысле, то даже если этот объект **ВЫГЛЯДИТ** как F для S , S не будет осознавать этот факт (S не сможет)». Как отмечает Дретске, этот тезис напоминает тезис Канта о том, что созерцания без понятий слепы. Выводы, которые делает Дретске в своей работе, заключаются не в том, что феноменальный опыт должен пониматься экстерналистски, а в том, что он может пониматься таким образом. Основным препятствием на пути к такому пониманию является неверное представление о том, что квалиа являются свойствами опыта, к которым у нас есть непосредственный интроспективный доступ.

Аргумент от иллюзии

«Этот аргумент начинается с непротиворечивой посылки о том, что вещи, как они представлены в восприятии, не всегда таковы, какие они в действительности. Элоиза видит нечто коричневое и зеленое. Но перед ней нет ничего коричневого и зеленого; все это иллюзия или галлюцинация. Из этого аргумент ошибочно выводит, что коричневое и зеленое, которые видит Элоиза, не являются чем-то внешним по отношению к ней, и, соответственно должны быть чем-то внутренним или ментальным. Поскольку верное, не иллюзорное, не галлюцинаторное восприятие может быть качественно неотлично от иллюзорного или галлюцинаторного восприятия, в аргументе делается вывод о том, что во всех случаях восприятия Элоиза непосредственным образом осознает что-то внутреннее и ментальное и только опосредованно осознает внешние объекты такие, как деревья и листья». (Harman G. The Intrinsic Quality of Experience // Philosophical Perspectives, Vol. 4, Action Theory and Philosophy of Mind. 1990. P. 35.)

Ошибочность этого аргумента заключается в том, что он основывается на ложной посылке, согласно которой, если объект наших сознательных состояний отсутствует, то это значит, что мы имеем дело с какими-то особыми ментальными свойствами.

Следует ли нам полагать, что феноменальные качества экземплярируются состояниями «физических» объектов?

Дуализм

Монизм

Способны ли мы редуцировать феноменальные качества к каким-либо иным свойствам?

Нередуцируемый физикализм

Теории тождества

Следует ли нам понимать феноменальные качества как свойства, внутренне присущие ментальным состояниям?

Реляционализм

Дуализм свойств